

Мистюк Татьяна Леонидовна

НАРУШЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НОРМ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В МАТЕРИАЛАХ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье кратко охарактеризовано слово как лексическая единица в лингвистическом и ортологическом аспектах, представлена одна из типологий лексических ошибок. Рассмотрены выражения "гражданский брак" и "гражданский супруг" в качестве примеров широко распространенных лексических ошибок, приведён фрагмент текста лингвистической экспертизы, связанной с анализом семантики данных терминов, который демонстрирует практическое взаимодействие современной лингвистики с юриспруденцией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 139-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'271.1

В статье кратко охарактеризовано слово как лексическая единица в лингвистическом и ортологическом аспектах, представлена одна из типологий лексических ошибок. Рассмотрены выражения «гражданский брак» и «гражданский супруг» в качестве примеров широко распространенных лексических ошибок, приведен фрагмент текста лингвистической экспертизы, связанной с анализом семантики данных терминов, который демонстрирует практическое взаимодействие современной лингвистики с юриспруденцией.

Ключевые слова и фразы: слово; лексическая единица; лексическая норма; лексическая ошибка; типология лексических ошибок; судебная лингвистическая экспертиза; «гражданский брак»; «гражданский супруг»; семантика.

Мистюк Татьяна Леонидовна, к. филол. н.
Новосибирский государственный технический университет
bakatuhna@mail.ru

НАРУШЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НОРМ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В МАТЕРИАЛАХ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Как известно, основной единицей языка, имеющей знаковый характер (выполняющей функцию знака в научно-философском смысле этого термина), является слово: любой естественный язык – это, в первую очередь, язык слов. Словарный состав языка – лексика – является базовым строительным материалом для языковой системы, и поэтому слово является главной единицей языка. Все остальные языковые единицы и элементы существуют и функционируют исключительно на базе слова: фонемы и морфемы – это в широком смысле строительный материал для слов (безусловно, с разной конкретной их функциональной спецификой), предложение – основная единица речи, которую образуют слова (точнее, их грамматические формы: грамматическая форма – это грамматическая модификация словесной единицы). Будучи двусторонней единицей языка, слово обладает планом выражения – внешней формой (звукокомплексом) и планом содержания – семантикой (лексическим значением). По-разному осуществляется подход к слову как основной лексической единице на уровне разграничения языка и речи: слово как единица языка (лексема) выражает особую форму мысли – понятие и имеет одно или несколько лексических значений, а также, помимо этого, может обладать коннотацией, т.е. включать в свое содержание эмоционально-оценочный и стилистический компоненты. Лексема содержится в памяти носителей языка и зафиксирована в лексикографических источниках. Как единица речи (лекса), слово реализуется в речевом произведении (конкретном устном или письменном высказывании) только в одном из своих значений (единственном, если оно у слова одно, либо в одном из нескольких, если их у слова более одного). Поэтому при использовании конкретных лексических единиц в каком-либо высказывании особенно важна роль контекста – их лексического окружения, помогающего адресату правильно истолковать семантику каждого употребленного слова и всего высказывания в целом. Помимо этого, для точной речевой реализации слова необходимо соблюдение правил его лексической сочетаемости (смыслового согласования), поскольку каждая лексическая единица имеет свой сочетательный потенциал – совокупность слов и фразеологизмов, с которыми она может образовать нормативное и с точки зрения семантики, и с точки зрения грамматики и стилистики словосочетание. Поэтому, создавая конкретное речевое произведение, автор (носитель языка) должен быть в достаточной степени компетентным в области семантики, грамматики и стилистики употребляемых им лексических единиц.

Если рассматривать лексику языка в нормативном (ортологическом) аспекте культуры речи, то можно отметить следующее: лексические нормы связаны с употреблением конкретных слов в речи, во-первых, без искажения их внешней формы – звуковой оболочки, во-вторых, в соответствии с закрепленными за ними в языке лексическими значениями (семантикой), и в-третьих, в том лексическом окружении, которое не противоречит их семантической валентности.

Соблюдение лексических норм является строго обязательным как в устной, так и в письменной речи, поскольку их нарушение может привести к существенному искажению содержания передаваемой информации, вследствие чего адресат получает неточные сведения – иные, нежели те, которые были переданы ему говорящим (пишущим).

Нарушение правил лексики имеет статус лексической ошибки. В современной лингвистической литературе представлены различные типологии лексических ошибок, причем наименования их разновидностей у разных авторов в разных источниках могут не совпадать, но по характеру, сущности и способам литературной правки они большей частью идентичны. Одна из таких типологий, наиболее доступных и адекватных, на наш взгляд, представлена в трудах Ю. В. Фоменко, в частности, в учебном пособии «Культура речи. Стилистика. Риторика» [5]. Автором были выделены следующие разновидности лексических ошибок:

1. **Употребление слова в несвойственном ему значении:** а) **смешение слов, близких по значению:** «Он обратно взял эту книгу», «Мне помог мой протеже»; б) **смешение слов, близких по звучанию:** «Мы катались в метро на экскаваторе», «В нашей группе учатся кореец и корейка»; в) **смешение паронимов:** «Это платье смотрится на тебе очень эффективно», «У меня есть абонент в бассейн».
2. **Словосочинительство:** «осетинец» (осетин), «плавительница» (пловчиха), «снеголюб».
3. **Неустраненная (неснятая) многозначность:** «Ваше замечание я прослушал» (услышал или пропустил?), «Студенты разбирали новые книги» (перебирали или брали себе?).

4. **Нарушение норм лексической сочетаемости (правил смыслового согласования). Частными случаями этой ошибки являются плеоназмы и тавтологии:** «*Старушка торопливо побрела*», «*Приоткрой настежь дверь*», «*Это народный фольклор*», «*Нужно организовать новую организацию*».

5. **Анахронизмы.** Это слова, которые не соответствуют изображаемой эпохе: «*Лиза была у Фамусова домработницей*», «*Печорин отдыхал по путевке на Кавказе*» [Там же, с. 25-35].

Литературная правка лексических ошибок напрямую зависит от их характера и специфики. Так, при употреблении слова в несвойственном ему значении достаточно произвести замену ошибочно употребленного слова другим: *Он опять/ снова взял эту книгу*. То же самое можно предпринять в случае словосочинительства: *осетин, пловчиха, любитель зимы*. При неустраненной многозначности можно исключить из текста слово, создающее эту ошибку, а также можно его сохранить, но при этом изменить контекст таким образом, чтобы он четко выявил и подчеркнул семантику многозначного слова: *Ваше замечание я выслушал / не услышал. Ваше замечание я внимательно прослушал*. При нарушении норм лексической сочетаемости следует заменить одно из слов в их сочетании другим, с которым оставшееся слово будет семантически согласоваться верно: *народное творчество, приоткрой дверь, открой настежь дверь* и т.п.

Лексическо-семантические аномалии нередко наблюдаются в современной устной и письменной речи. Иногда лексическая ошибка, допущенная когда-либо (чаще в устной речи) и не исправленная вовремя, быстро и широко распространяется, выходит на уровень узуса и перестает восприниматься многими носителями языка как речевая неправильность. В отдельных случаях возможно её проникновение даже в книжный текст (научный, официально-деловой или публицистический), в котором семантика языковых единиц должна быть максимально точной, и тогда выражение, содержащее лексическую ошибку, получает неверное или двойное толкование и вследствие этого может стать объектом лингвистической экспертизы, в частности судебной.

Судебная лингвистическая экспертиза в настоящее время представляет собой «особый вид лингвистического исследования в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках арбитражного, гражданского или уголовного процесса» [1, с. 4]. Она назначается, как правило, для установления фактов, если они не могут быть установлены иным способом, но только при помощи привлечения лица, обладающего специальными познаниями в области лингвистики. Объектом экспертизы обычно являются продукты речевой деятельности, которые фиксируются в прямых (первичных) либо косвенных (вторичных) источниках информации. Первые – это печатные, рукописные, видео- и аудиосредства, в которых фиксируется спорный текст, созданный конкретным автором; вторые – это сведения, сообщающие информацию о спорном тексте: свидетельские показания, материалы допросов подозреваемых и потерпевших, протоколы судебных заседаний. В компетенцию лингвиста-эксперта входят «вопросы, которые относятся к лингвистике, изучающей закономерности устройства естественного языка и его использования при производстве и восприятии произведений теми, кто пользуется данным естественным языком» [Там же, с. 5-6].

В качестве примера мы рассмотрим семантику терминологических сочетаний «*гражданский брак*», «*гражданский муж/супруг*» и «*гражданская жена/супруга*», очень популярных в современной речевой практике. Причина их актуализации заключается в том, что в течение двух последних десятилетий в России стало очень распространенным сожительство мужчин и женщин (особенно в возрасте 18-25 лет и старше) без официальной регистрации брака. Современные психологи и социологи, изучающие эту серьезную социальную проблему, исследуют факторы распространения подобного явления в нашей стране, где статус официально зарегистрированного брака до недавнего времени был очень высоким, а незарегистрированное сожительство мужчины и женщины оценивалось многими как безнравственное и осуждалось. В качестве основных причин снижения статуса официального супружества специалисты называют такие, как «тренировка» («репетиция») семейных отношений, отсутствие уверенности в правильности выбора партнера, нежелание одного из партнеров вступать в брак, негативный опыт прошлых отношений и т.п. Однако большинство психологов сходятся во мнении, что одна из самых главных причин отказа от регистрации брака, особенно со стороны мужчин, – это **страх ответственности за будущую семью и неготовность к семейной жизни** [6]. Именно свободное сожительство мужчины и женщины принято сегодня именовать *гражданским браком*, а их самих – *гражданскими мужем и женой (супругом и супругой)*. Однако эти выражения следует считать ошибочными для именованного рода отношений. Можно сказать, что их семантика в данном случае искажена вплоть до приписывания им противоположного значения (в их содержании можно усмотреть энантиосемию). Такую ошибку можно квалифицировать как лексическую – употребление данных терминологических сочетаний в несвойственном им значении. В связи с этим соответствующие термины нередко становятся предметом лингвистической экспертизы, если они используются в книжном (официально-деловом, публицистическом и др.) контексте.

Мы предлагаем фрагмент текста судебной лингвистической экспертизы, проведенной автором данной статьи в августе 2016 года по соответствующему запросу, где уточняется, разъясняется и аргументируется точная семантика сочетаний *гражданский брак, гражданский муж и жена (супруг и супруга)*.

На разрешение специалиста поставлен следующий вопрос:

Как формулируется общепринятое и применяемое в русском языке значение следующей фразы: «...Смирнов С. П. является гражданским супругом Антоновой Р. Н.» (фактические фамилии фигурантов дела изменены – Т. М.)?

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

1. Анализ семантики синтаксической конструкции «...Смирнов С. П. является гражданским супругом Антоновой Р. Н.» показал следующее: используемый в ней термин «*гражданский супруг*» предполагает неоднозначное толкование:

а) в связи с определенной спецификой употребления в современной обывденной и деловой речи термина «гражданский брак» сочетание «гражданский супруг» может быть истолковано неоднозначно. Дело в том, что в первой половине XX в. понятие гражданского брака в России возникло в противовес понятию церковного брака. Современный «Семейный кодекс РФ» (редакция 2016 года) гласит: «Статья 1. П. 2. Признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния...»

Статья 10. П. 1. Брак заключается в органах записи актов гражданского состояния. Статья 10. П. 2. Права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния» [3]. «Таким образом, можно констатировать существование постулата: нет регистрации – нет брака. Заменить государственную регистрацию каким-либо иным актом невозможно. Церковный брак законом не признается. При отсутствии государственной регистрации брака не возникают предусмотренные законом права и обязанности супругов. В быту **гражданским браком** (выд. экспертом) часто называют союз мужчины и женщины, проживающих совместно без регистрации брака (юристы обычно именуют таких **сожителями** (выд. экспертом). Такая терминология представляется **неприемлемой** (выд. экспертом). Дело в том, что само понятие “гражданский брак” появилось тогда, когда господствовал церковный брак. И если люди проживали совместно без совершения соответствующего церковного обряда, то говорили, что они состоят в гражданском браке. Сегодня закон связывает правовые последствия только с браком, зарегистрированным в органах записи актов гражданского состояния. С этой точки зрения других браков, кроме гражданских (зарегистрированных), вообще не существует. Иногда лиц, совместно проживающих без регистрации брака, именуют “**фактическими супругами**” (выд. экспертом). Следуя этой логике, можно говорить и о “юридических супругах” (состоящих в зарегистрированном браке). Но не бывает брака незарегистрированного. Нельзя стать супругом (фактическим, юридическим), если брак не зарегистрирован» [4, с. 21].

б) в связи с изложенным выше термин «гражданский супруг» допускает двоякое толкование: 1. «**Лицо, состоящее в законном (зарегистрированном в загсе) браке**». Это законодательно закрепленное толкование, отраженное в Семейном кодексе РФ.

2. «**Лицо, проживающее с другим лицом без регистрации брака, т.е. сожитель/сожительница**». Данное толкование термина широко распространено сегодня в разговорно-бытовой речи, а также в ряде случаев стало допускаться в письменных (и даже официальных) текстах.

Следовательно, для снятия подобного противоречия в официально-деловом тексте, предполагающем предельно конкретные и строгие формулировки понятий и терминов, целесообразно использовать узаконенные и не вызывающие разночтений термины «супруг/муж» либо «сожитель» в зависимости от соответствующего реального семейного статуса человека. Однако в настоящее время ряд теоретических источников ссылается на отрицательную коннотацию слов «сожительство» и «сожитель» (негативное их восприятие современным узусом) и тем самым оправдывает их замену на «гражданский брак» и «гражданский/ая супруг/муж/супруга/жена». Тем не менее субъективное восприятие слов носителями языка не есть повод произвольно заменять общепринятые термины, закрепленные в соответствующей речевой и юридической практике, в частности в официально-документальных текстах. Кроме того, сочетание «гражданский брак» и «гражданский/ая супруг/муж/супруга/жена» не отражены и не закреплены юридически в современных нормативных и иных законодательных и актовых источниках.

Таким образом, учитывая изложенное выше, с большей вероятностью мы можем истолковать анализируемое словосочетание «гражданский супруг» как «сожитель»...

Выводы

Семантика синтаксической конструкции «...Смирнов С. П. является гражданским супругом Антоновой Р. Н.» с большой вероятностью толкуется как «Смирнов С. П. является сожителем Антоновой Р. Н.», т.е., проживая совместно с ней, не является её законным мужем, поскольку брак между ними не зарегистрирован.

Однако при точном официальном толковании значения термина «гражданский супруг», принятом в отечественной юридической практике, он может быть истолкован и как «законный муж, с которым данное лицо состоит в зарегистрированном браке». Чтобы исключить двоякое толкование данного термина, рекомендуется в тексте представленного документа использовать более точные узаконенные формулировки, отраженные и закрепленные в законодательных документах РФ, в частности в Семейном кодексе РФ, а также соответствующие реальному положению дел. В связи с этим рекомендуется уточнить, является ли брак вышеупомянутых Смирнова С. П. и Антоновой Р. Н. зарегистрированным. Если это так, то целесообразно исключить из данного сочетания слово «гражданский».

Таким образом, можно заключить, что, широко используя термины «гражданский брак», «гражданский муж/супруг» и «гражданская жена/супруга», многие носители языка убеждены в том, что именно так и следует называть «свободные» отношения между мужчиной и женщиной и их самих как субъектов таких отношений, и при этом они даже не подозревают, что в действительности это термины с прямо противоположным значением, именуемые как раз официально заключенный брак и «законных» супругов. Поэтому можно говорить о фактическом совмещении двух антонимичных значений в содержании каждого из рассмотренных терминов в современной устной и в отдельных случаях в письменной речевой практике.

Следствием такого ошибочного употребления в дальнейшем может стать реальное изменение семантики этих выражений и официальное закрепление за ними новых (противоположных прежним) значений. Однако в настоящее время этого пока не произошло, и поэтому использование данных сочетаний в привычном для многих, но при этом неверном значении следует считать недопустимым.

Чтобы предупреждать подобные ошибки в нашей повседневной речи, специалистам-филологам нужно по возможности вести разъяснительную работу для разных категорий носителей языка, а также на занятиях в рамках лингвистических курсов анализировать различные примеры частотных лексических ошибок, подробно комментировать их и квалифицированно править, объяснять возможные последствия неверных словоупотреблений. Это позволит студентам и учащимся в будущем более внимательно и критично относиться к семантической стороне языка. «Для того чтобы состояние русского языка не вызывало опасений, – пишут Л. И. Вишнева и И. А. Шагинян, – каждый россиянин должен постоянно думать над тем, что он говорит, как выражает свои мысли, насколько соответствует его речь языковым нормам, не наносит ли он вред окружающим, в том числе детям, которые впитывают нашу речевую культуру, ведь русский язык обладает познавательным, развивающим и воспитательным потенциалом» [2, с. 64]. «Язык народа – это его историческая память, воплощенная в слове. И каким будет это слово, зависит только от нас», – заключают авторы [Там же]. И с этим очень трудно не согласиться.

Список литературы

1. Бринёв К. И. Лингвистическая экспертиза: справочные материалы. Барнаул, 2012. 24 с.
2. Вишнева Л. И., Шагинян И. А. Проблемы функционирования языка на современном этапе развития нашего общества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 61-64.
3. Семейный кодекс РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://logos-pravo.ru/page.php?id=2118> (дата обращения: 28.08.2016).
4. Семейное право: учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. 302 с.
5. Фоменко Ю. В. Культура речи. Стилистика. Риторика. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. 182 с.
6. 7 причин не заключать официальный брак [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baby.ru/community/view/126381/forum/post/109801500/> (дата обращения: 04.02.2017).

VIOLATION OF THE RUSSIAN LEXICAL NORMS AND THEIR REPRESENTATION IN THE MATERIALS OF JUDICIAL LINGUISTIC EXPERTISE

Mistyuk Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in Philology
Novosibirsk State Technical University
bakatuha@mail.ru

The article examines the word as a lexical unit in the linguistic and orthological aspects, introduces the typology of lexical mistakes. The author analyzes the expressions “civil marriage” and “civil partner” as the examples of most frequent lexical mistakes, provides the text fragment of linguistic expertise devoted to analyzing the semantics of these terms. According to the author, the text under examination is an example of practical cooperation between modern linguistics and jurisprudence.

Key words and phrases: word; lexical unit; lexical norm; lexical mistake; typology of lexical mistakes; judicial linguistic expertise; “civil marriage”; “civil partner”; semantics.

УДК 81-362

В статье представлен анализ функций союзов «и», «а» в русском и арабском языках. Сопоставительный аспект анализа позволил определить общие черты и различия в функции и значении союзов. Многозначность союзов в обоих языках обуславливает многообразие союзной связи в предложениях. Обращение к синтаксической системе арабской традиционной грамматики связано с выявлением характерных особенностей самостоятельного предложения. Особое внимание уделяется особенностям перевода с арабского языка на русский конструкций и предложений, содержащих указанные союзы. Приводятся примеры, иллюстрирующие функции союзной связи в предложениях.

Ключевые слова и фразы: структура предложения; союзная связь; функция; значение союза; многозначные союзы; категория связности; уровни связи.

Михеева Татьяна Борисовна, д. пед. н., доцент
Антибас Ирина Александровна
Егорова Ольга Анатольевна

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
mitata.m@yandex.ru

РАЗЛИЧИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЮЗНОЙ СВЯЗИ В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Актуальность предложенной в статье темы обусловлена, в первую очередь, спецификой арабского предложения, необязательным употреблением знаков препинания, многозначностью некоторых гибридных, асемантических союзов. Все эти аспекты затрудняют перевод арабских текстов на русский язык, а также могут